
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА ПЕТЕРБУРГА В СВЕТЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Церковно-приходская благотворительность в С.-Петербурге конца XIX – начала XX в. осуществлялась через общества вспомоществования, существовавшие при всех приходских православных храмах столицы. Безусловно, инициаторами и учредителями благотворительных обществ в Петербурге являлись, прежде всего, представители императорской фамилии, высшей аристократии, дворянства, чиновников, именитого купечества, церковных иерархов. Особенности возникновения, становления и деятельности церковно-приходских благотворительных обществ в Петербурге рубежа веков были связаны с эволюцией всей системы государственных учреждений России. Деятельность обществ зависела непосредственно от социально-политического курса правительства, состояния городского хозяйства и общественной жизни северной столицы. Характер и результаты правительственной политики по Ведомству православного исповедания следует рассматривать через призму всей государственной политики.

Церковно-приходские благотворительные общества — это «духовно-практические» единицы, вызванные к жизни всем ходом историко-культурных событий в пореформенной России и в Петербурге — столице, крупном промышленном и культурном центре страны. Эти общества основывались с целью проведения политики государства в русле «официальной народности», содействия духовно-нравственному воспитанию народа и разрешению проблем призрения бедных путем создания благотворительных заведений при церквях, а также оказания помощи причту по поддержанию и строительству храмов и других форм меценатства и социального попечительства.

Приход как низовая структура церковной иерархии с эпохи Николая I подпал под общую волну бюрократизации церковного управления. Обычно прихожане в присутствии благочинного и с согласия причта выбирали сроком на три года церковного старосту, кандидатуру которого затем утверждал архиерей.

Староста становился материально ответственным лицом. На него ложились административные и полицейские обязанности ведения приходно-расходных книг, составления отчетов для благочинного, ремонтно-строительные и другие хозяйственные работы для нужд храма. Приходской священник также обязан был давать сведения о приходе, его численности, составе и пр.

В эпоху Великих реформ особое внимание правительства и общества было обращено на церковные проблемы, велись споры о перспективах церковных преобразований. В январе 1862 г. министром внутренних дел П.А. Валуевым был составлен проект, в котором определялись приоритетные направления реформирования:

1. Расширение способов материального обеспечения приходского духовенства.
2. Увеличение личных прав и преимуществ священнослужителей.
3. Открытие детям духовенства пути ко всем поприщам гражданской деятельности.
4. Усиление и улучшение средств научного образования духовного юношества.
5. Приведение числа и состава причтов в соответствие с действительной потребностью прихожан.
6. Предоставление духовенству возможности принимать участие в приходских и сельских училищах.
7. Определение степени и способа участия прихожан в хозяйственном управлении делами приходской церкви¹. Таким образом, предполагалось активное привлечение общественности к участию в хозяйственной жизни церкви.

28 июня 1862 г. было образовано Главное присутствие для разработки реформ церкви, которое просуществовало до 16 февраля 1885 г. Нехватка средств на проведение реформ, разногласия о целях и способах их проведения затрудняли работу Присутствия. Надежды белого духовенства на быстрое разрешение их материальных нужд не оправдались. И все же Главное присутствие подготовило и вынесло на утверждение царя ряд важных законопроектов: о церковных братствах и приходских попечительствах; о правах белого духовенства и членов их семей; об увеличении жалованья причтам западных епархий; о сокращении числа приходов и причтов; о новом порядке приобретения церковной недвижимости; об участии духовенства в начальном народном образовании и т. д.²

Возглавлял Присутствие митрополит Исидор (Яков Сергеевич Никольский). Среди других одиннадцати членов были митрополит Киевский и Галицкий Арсений, архиепископы: Рижский Платон, Тверской Филофей и Могилевский Евсевий, главный священник армии и флота протопресвитер В.И. Кутневич, духовник императорской семьи В.Б. Бажанов, кн. В.А. Долгоруков, П.А. Валуев, обер-прокурор Синода А.П. Ахматов, министр государственных имуществ А.А. Зеленый и директор Духовно-учебного управления Синода князь С.Н. Урусов. Светские лица в церковных вопросах были людьми случайными, а духовенство в большинстве своем мало подходило на роль реформаторов. Поэтому не могло быть и речи об эффективном и полномасштабном проведении реформ, да еще и в условиях самодержавного строя, при полном подчинении церковной жизни государству.

И все же церковные реформы осуществлялись параллельно с крестьянскими. «Опросы» общественного мнения, сведения с мест от причтов, присылавшиеся в Присутствие, позволили выявить реальное положение белого духовенства и приходов. Главное присутствие рассмотрело проекты создания приходских попечительств и братств с целью оживления приходской жизни. В 1859 г. в Петербурге графинями Е. Кутелевой, Е. Тизенгаузен и Е. Бутурлиной было основано Общество вспоможения беднейшим православным церквям³. Впоследствии Общество находилось под покровительством императрицы

Александры Федоровны, а в 1860 г., после ее смерти, оно перешло под патронаж императрицы Марии Александровны.

Священник Благовещенской церкви Н.Н. Делицын, по инициативе отца Н.П. Содальского⁴, открыл Приходское благотворительное общество, приуроченное к 100-летию юбилею храма 15 сентября 1862 г. Протоиерей А.В. Гумилевский положил основание Христорождественскому братству в апреле 1863 г. и призвал к повсеместному открытию благотворительных обществ в столичных приходах. В кратчайшее время, в два-три года, в 21 из 43 столичных приходов были основаны приходские благотворительные общества⁵. А.В. Гумилевский закончил курс духовной семинарии в 1855 г. вместе с о. Иоанном Кронштадским. Рано оставшись сиротой, он испытал лишения, познал нищету. Мотивы его благотворительной деятельности были вызваны искренним состраданием к бедным. Христианское «нищелюбие», привычку к милостыне и богомолью, испокон веков укоренившиеся в русском народе, нельзя было разрушить даже в условиях падения авторитета церкви.

Появление приходских обществ, а затем советов, попечительств, братств не было воспринято однозначно. Духовенство рассматривало приходские советы, в которых священник имел совещательный голос, как еще одну попытку светских лиц — мирян вторгнуться в дела церкви. Правительство же, с одной стороны, хотело установить контроль за вновь внедрявшимися старорусскими формами приходской жизни, а с другой — возложить содержание причта и храмов на приходские общества. «Присутствие поручило своей канцелярии составить специальный доклад об открытии церковных советов без указания на виды их конкретной деятельности, очертить их состав, права и отдать его на обсуждение в приходы»⁶. Так появился доклад «Об учреждении приходских советов и об устройстве домов для причтов» от 16 марта 1863 г. и проект правил приходских советов. Оба проекта редактировал П.А. Валуев. Правительство стремилось в лице советов создать послушный орган для оказания давления на духовенство. В свою очередь, Валуев и митрополит Арсений настаивали на выборности и самостоятельности не только советов, но и приходских попечительств. Итоговый проект члены Присутствия подписали 23 мая 1863 г., а Александр II — 15 июня. Далее последовала процедура его утверждения в Государственном совете.

Главноуправляющий II Отделением Государственного совета барон М.А. Корф, митрополит Московский Филарет, внимательно ознакомившись с проектом, внесли ряд замечаний. Присутствие доработало проект закона в соответствии с критическими замечаниями, и 24 января 1864 г. он поступил в Государственный совет. 6 июня при обсуждении проекта в соединенном присутствии Главного комитета об устройстве сельского состояния и Департамента законов и государственной экономии разгорелись споры, касавшиеся выборности священнослужителей в приходах и функциональных обязанностях попечительств. 2 августа 1864 г. после вынесения Особого мнения Государственным советом и одобрения проекта Александром II Положение о приходских попечительствах при православных церквях вступило в силу⁷. Московскому и петербургскому присутствиям по обеспечению духовенства было предложено разработать собственные положения об открытии приходских попечительств при столичных храмах⁸.

Реформа проходила тяжело. Дело по учреждению приходских попечительств переложили на приходское духовенство. Однако вскоре выяснилось, что надежды

на решение проблемы обеспечения приходского духовенства с помощью попечительств были напрасными. «В целом за годы реформы количество попечительств так и не достигло даже трети от общего числа приходских храмов», — пришел к выводу С.В. Римский⁹. По его компетентному мнению, «к концу обер-прокуратуры Д.А. Толстого стал совершенно очевидным крах надежд реформаторов на попечительства. Создаваемые по указке сверху, а не по добровольной инициативе самих верующих, они стали еще одним памятником грубого вмешательства государства в жизнь церкви. Их деятельность внесла свою лепту в углубление пропасти между православным людом и пастырями официальной церкви»¹⁰. Изначальный энтузиазм, личный почин священнослужителей и прихожан «гасился» бюрократизированной системой церковно-государственных отношений.

В сложном процессе образования обществ и братств противоборствовали два взаимоисключающих начала — принуждение и личный почин. Например, после стихийного образования братств в Киевской и Полоцкой епархиях в 1863 г. правительство решило взять их деятельность под свой контроль. По распоряжению Александра II 11 февраля 1864 г. А.П. Ахматов просил митрополита Исидора известить епархиальных архиереев о том, что учреждение братств требует разрешения «свыше». Проект Положения о приходских братствах при православных церквях, по ходатайству его автора — Валуева, был внесен на обсуждение в Главное присутствие и одобрен на заседании 6 апреля 1864 г., а затем утвержден Комитетом министров и императором.

«Инициатива верующих снова подчинялась политическим задачам правительства»¹¹ и жесткой регламентации со стороны государства, что замедлило процесс образования братств. Несколько иная, более благоприятная ситуация сложилась в Москве и Петербурге, где многие братства были обязаны своим появлением богатым благотворителям. Однако идея приходских союзов туго входила в сознание современников.

Реформы церкви 1860–1870-х гг. носили прогосударственный характер и закончились неудачей по разным причинам, прежде всего, ввиду отсутствия должного государственного финансирования и обнищания прихожан-крестьян в пореформенной России. Земские учреждения не могли стать материальной опорой церкви, хотя священнослужители по положению 14 января 1864 г. получили право участвовать в земских выборах и избирать уполномоченных для выбора гласных в уездное собрание (на основании владения церковной землей).

В соответствии с указом от 16 апреля 1869 г. началось сокращение приходов и причтов в целях увеличения их доходов. С 21 июля 1863 г. открытие новых приходов допускалось только в случае, если прихожане обеспечат причт и построят ему дома¹². Согласно Положению 16 апреля 1869 г. «О составе приходов и церковных причтов» предполагалось по всей стране пересмотреть границы приходов и изменить состав церковных причтов на основе введения новых штатов¹³.

Духовенство с возмущением встретило закон 16 апреля как наносящий вред православию и отказывалось соблюдать его. Прихожане-жертвователи были обеспокоены закрытием церквей и судьбой церковного имущества, которое передавалось «чужой» церкви, сокращением диаконских мест, изменением состава причта. Священники порой путем интриг и взяток пытались сохранить свое место, чтобы не оказаться за штатом. Снял напряжение законом 16 апреля 1871 г. только К.П. Победоносцев, отказавшийся от курса валуевско-толстовских

преобразований. Изучив мнение иерархов, он повел политику, противоположную той, что вели его предшественники¹⁴.

По мнению Победоносцева, начавшийся при обер-прокурорстве Толстого в 1870-х гг. процесс сокращения приходов и состава причтов, приходских храмов и церковных школ грозил падением религиозно-нравственных устоев в народе и разгулом нигилизма. Ко времени вступления Победоносцева в должность обер-прокурора Синода в апреле 1880 г. проблем накопилось предостаточно, и он предпринял попытку преодолеть разрушение старого патриархально-сословного уклада.

В обществе понимали необходимость оздоровления религиозной жизни, считая, что «необходимо вернуться к старым идеалам, к матери-церкви, в эту эпоху растерянности, и у нее искать наставлений и указаний»¹⁵. В 1879 г. Комитет министров высказал «единогласное убеждение, что духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведовании народными школами». Два года спустя министр финансов А.А. Абаза, убежденный либерал, заявил, что даже в самой сложной ситуации казна обязательно изыщет на это средства¹⁶.

Победоносцев сразу уловил новые тенденции. В октябре 1880 г. он добился своего назначения в Комитет министров, а в 1882 г. вошел в Верховную комиссию по печати. Обер-прокурор и его товарищ по делам духовного ведомства, производившимся в Сенате, получили права министров и их товарищей, что несколько повысило и укрепило влияние церкви в государстве и в обществе. Одновременно принимались меры к ограждению прав духовных учреждений по владению недвижимыми имуществами (в 1883, 1885, 1893 гг.)¹⁷.

Победоносцев укрепил власть архиереев и вслед за тем всю церковную иерархию. По настоянию обер-прокурора, с сентября 1881 г. царь начал давать аудиенцию архиереям. Прерогативы епископов расширились — усилилась их власть над духовными академиями и семинариями по новым уставам этих учебных заведений 1884 г., возросло влияние на военное духовенство по положению 1890 г., епископам разрешили устраивать соборы. Первый собор (Киев, сентябрь 1884 г.) обсуждал усиление сектантства в юго-западных губерниях, второй (Петербург, ноябрь 1884 г.) — церковно-школьное дело, устройство приходов и причтов, третий и четвертый (Казань и Иркутск, июль и август 1885 г.) — миссионерские вопросы. В 1886 г. последовало указание епархиальным начальствам принимать жалобы на себя для передачи их в Синод, в 1892 г. были ограничены права архиереев по распоряжению монастырскими и церковными суммами¹⁸.

С 1884 г. на преосвященных легло попечение об устройстве церковно-приходских школ, а с 1885 г. — заботы, связанные с умножением приходов и увеличением состава причтов. Победоносцев в своем отчете по Ведомству православного исповедания за 1885 г. отметил, что 11 712 церковно-приходских попечительств весьма неравномерно распределены по епархиям, и подчеркнул: «Главное внимание попечительства, как и в предшествовавшие годы, обращено было на благоустройство и украшение церквей». 16 февраля 1885 г. были произведены некоторые изменения, расширившие самостоятельность приходов¹⁹.

В Петербурге, как и во всей империи, приходские общества действовали на основании уставов, утверждавшихся министром внутренних дел. На основании

уставных документов членами приходских обществ признавались «лица обоего пола, без различия сословий и званий, вносящие в пользу обществ денежные вклады», а также способствовавшие «достижению целей общества своими трудами». От вступающих в члены приходских обществ требовалось личное заявление с обязательством исполнять устав общества и внесение членского взноса²⁰, который, например, в Христорождественском обществе не превышал 1 рубля, а в одиннадцати других (Пантелеймоновском, Сергиевском, Знаменском, Вознесенском, Троицком, Преображенском, Воскресенском, Покровском, Николо-Морском, Семеновско-Введенском и Екатерининском) составлял 12 руб. в год. Кроме того, в обществах соборов Николы Морского, Семеновско-Введенском и Екатерининском лица, внесшие одновременно в пользу общества не менее 500 руб., признавались почетными членами. В Спасо-Бочаринском и Сампсоньевском обществах размер взносов составлял не менее 100 руб. одновременно для пожизненных членов, не менее 10 руб. ежегодно для членов-благотворителей и не менее 1 руб. в год для членов-сотрудников. В Знаменском обществе взнос составлял 12 руб. в год для членов-благотворителей и 1 руб. для членов-общинников; в Петровско-Введенском обществе — соответственно 6 руб. и 1 рубль. Кроме Христорождественского и Сергиевского братств, ни одно общество не ограничивало свой состав православными прихожанами.

Приходские общества насчитывали в своем составе от 40 до 250 человек. Делами Общества заведовал Совет, состоявший повсеместно из приходских священнослужителей и церковного старосты и из членов самого Общества, принявших на себя обязанности попечителей о бедных или другие должности. В большинстве случаев священнослужители и церковный староста составляли Непременный совет. Однако в Христорождественском, Пантелеймоновском и Сергиевском обществах они подлежали избранию наравне с другими членами Совета. Остальные члены Совета избирались общим собранием в семи обществах столицы (при Андреевском, Спасо-Бочаринском, Сампсоньевском, Христорождественском, Пантелеймоновском, Сергиевском, Казанском приходах храмов). В других обществах, как правило, советы образовывались из попечителей о бедных, добровольно принявших на себя эти обязанности по соглашению с другими членами Общества. Только по мере их выбытия они заменялись по избранию (кооптации) Совета из членов-попечителей, а иногда даже по жребию. Например, в Благовещенском, Знаменском, Пантелеймоновском, Симеоновском, Сергиевском, Троицком, Николы Морского, Преображенском, Спасо-Сенновском приходских обществах среди членов Совета были представительницы прекрасного пола. Обычно число членов Совета колебалось от 10 до 30 человек.

Характерно, что председателями Совета состояли в шести обществах настоятели Благовещенского, Знаменского, Симеоновского, Петровско-Введенского, Владимирского и Екатерининского храмов без избрания, в девяти обществах (Андреевском, Вознесенском, Троицком, Преображенском, Покровском, Николы Морского, Воскресенском, Казанском и Семеновско-Введенском) — председатели избирались Советом, а в пяти других обществах (Христорождественском, Пантелеймоновском, Сергиевском, Спасо-Бочаринском и Сампсониевском) — общим собранием. На 1875 г. в Андреевском, Троицком и Сампсониевском обществах председателями Совета состояли лица гражданские, а в остальных — духовные. Существовал и ряд других должностей — помощников или товарищей

председателя, секретаря или делопроизводителя (например, в Христорождественском обществе). Чаще всего переписка возлагалась на казначеев и их помощников, избравшихся то общим Собранием, то Советом. В обществах, имевших благотворительные заведения, устанавливалась должность смотрителей или попечителей и попечительниц этих заведений, а в редких случаях — и экономов. Примером тому могут служить Христорождественское и Сергиевское общества.

Однако общее собрание многих приходских обществ по уставу не могло осуществлять непосредственное управление делами Общества. Лишь в немногих случаях собрания прихожан имели возможность избирать должностных лиц, рассматривать отчеты Совета и т. п. Этим отличались Андреевское, Пантелеймоновское, Спасо-Бочаринское и Сампсониевское общества. Кроме того, три последних объединения прихожан были наделены правом проверки деятельности Совета Общества. Попытки самоуправления и проявления гражданской инициативы в деятельности приходов сковывались заорганизованностью и чиновничье-бюрократической регламентацией. Самоуправление подавлялось полицейским произволом. В Пантелеймоновском, Спасо-Бочаринском и Сампсониевском обществах для принятия постановлений общим собранием требовалось присутствие 2/3 постоянных членов, что трудно было достигнуть на практике.

В церковном праве существовал установившийся иерархический порядок. Указами Святейшего синода 22 сентября 1865 г. (№ 3605) и 31 декабря 1876 г. (№ 5707) определялось, что «по силе 67 и 74 ст. духовных консисторий избрание и определение священно- церковнослужителей зависит от непосредственного усмотрения епархиального архиерея и прихожанам не представляется право вмешательства в дела подобного рода. Высочайше утвержденным 16 апреля 1869 г. журналом Присутствия по делам православного духовенства установлены особенные правила для замещения открывающихся в церковных причтах вакансий, которым требуются известный возраст для рукоположения в священник сан...» Поэтому все ходатайства приходских обществ и прихожан об увольнении и определении священно- церковнослужителей как незаконные и неосновательные, оставались без последствий; «законные же и справедливые желания прихожан будут приниматься во внимание», — гласило постановление по церковному ведомству «Об устранении незаконного вмешательства приходских обществ в деле епархиального управления»²¹.

К области церковного права относились законоположения по духовному ведомству — Устав духовных консисторий, Положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомства, Инструкции благочинным и церковным старостам, Положение об управлении церковно-приходскими школами, Правила об устройстве миссии и т. д. Именно эти законодательные акты регулировали структуру внутрицерковной жизни и церковно-приходских благотворительных обществ. Степень их компетенции и личного участия в деле благотворения регулировалась нормами церковного права. Ряд отделов и статей Свода законов также, прямо или косвенно, относился к Духовному ведомству. Они представляли собой то дополнение, то разъяснение к Уставу духовных консисторий или к законоположениям других ведомств.

Следует заметить, что подобные законодательные предложения и извлечения широко обсуждались общественностью, что нашло свое отражение в прессе, и влияли на законодательную политику в других областях и сферах деятельности²². Устав духовных консисторий устанавливал управление и духовный суд

«в поместном приделе православной российской церкви» — епархии в лице епархиального архиерея, который вместе с консисторией состоял в ведении Святейшего синода через «духовные правления, благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей»²³ и прочих должностных лиц.

Епархиальное управление основывалось на специальных постановлениях и духовных регламентах, которые находились в соответствии с действующими в государстве законами. В частности, епархиальному начальству вменялось в обязанность «располагать и поощрять приходское духовенство к заведению, к поддержанию при церквах училищ» для обучения детей чтению, письму, молитвам и основам катехизиса, главным образом, при монастырях²⁴.

Устав о духовных консисториях гласил: «Все имущество церквей, состоит ли оно в недвижимом имении вообще или в капиталах, должно быть подробно известно епархиальному начальству, действующему в надзоре за оным через благочинных или других доверенных лиц». Пожертвования также подлежали учету: «О всяком пожертвовании в пользу церкви и на постоянное содержание причта, составляющем не менее ста рублей натурою или ценностью, причт с церковным старостою доносит епархиальному начальству, которое о всех пожертвованиях, поступивших в продолжение года в церкви, монастыри и прочие учреждения, в епархиальном ведомстве, доносит Святейшему синоду, в виде прибавления к годичному донесению Преосвященного о состоянии епархии (984 ст. X т.)»²⁵. Так приходы законодательным порядком лишались финансовой самостоятельности.

В приходах полагалось вести описи имущества. Шнуровые книги церквей представлялись в духовную консисторию. Например, в «Отчете о состоянии С.-Петербургской епархии за 1895 г.» значилось, что при начальнике епархии высокопреосвященном Палладии, митрополите С.-Петербургском, органами управления епархии были духовная консистория и, по благотворительной части, епархиальное Попечительство о бедных духовного звания. В свою очередь, консистория имела две экспедиции — канцелярии. Членами первой экспедиции были настоятель Саратовского Спасо-Преображенского второклассного монастыря архиепископ Платон и пять столичных протоиереев церкви: при Инженерном замке — Федор Быстров, Исаакиевского кафедрального собора — Александр Исполатов, Вознесенской церкви — Василий Михайловский, Владимирской — Иоанн Панов и Самсоновской, что на Моховой улице, — Алексей Преображенский, при двух секретарях экспедиций — Николае Кутепове и Александре Звереве. Ремонт и постройка церквей осуществлялись под наблюдением архитектора Никонова²⁶.

В епархии насчитывалось 273 приходских храма, причем 9 церквей были устроены и освящены в 1895 г., среди них: Троицкий храм на углу Стремянной и Николаевской улиц, церковь Воскресения Христова близ Варшавского вокзала. «Любовь народа к богослужению и церковному пению находила особое удовлетворение в крестных ходах <...>, так перед закладкой храма Воскресения Христова близ Варшавского вокзала к месту закладки от Троицкой церкви на углу Стремянной и Николаевской улиц, направился величественный крестный ход <...>, пожертвованы были участки земли в Петербурге к устройению подворий и церквей для обители: Леушинской, Шестаковской и в Царскосельском уезде мызы Марьино для обители Волоновской»²⁷. Таким образом, церковные общества, поощряемые государством, разворачивали благотворительную деятельность в столице.

Митрополит Исидор 17 октября 1880 г. доложил Синоду о предложенном ему лично законоучителем Павловского военного училища, священником Спасо-Бочаринской церкви, что на Выборгской стороне, протоиереем Иоанном Заркевичем, законоучителем первой петербургской гимназии священником Михаилом Соколовым и действительным статским советником Александром Максимовым проекте устава Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви. Авторы просили «ввиду настоятельной потребности распространения в среде современного русского общества религиозно-традиционных познаний и воззрений исходатайствовать надлежащее разрешение на открытие проектируемого Общества, на изложенных в уставе основаниях»²⁸. 4 апреля 1881 г. последовало разрешение Александра III учреждать подобные «союзы» повсеместно.

Оценивая участие прихожан в делах православной церкви, роль церковно-приходских попечительств, приходских благотворительных обществ, церковных братств, обществ: миссионерских, любителей духовного просвещения в Москве, распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной веры в С.-Петербурге, распространения книг Священного Писания и т. п., Победоносцев писал, что «ближе всего к каждой отдельной церкви стоят церковно-приходские попечительства, имеющие в своей основе совокупное действие духовенства и прихожан в видах благоустройства прихода и церкви и удовлетворения потребностей их <...>, деятельность их приносит значительную пользу приходам и церквам, скрепляя при этом связь народа с церковью и пастырем»²⁹. Таким образом, преодоление отчуждения между духовенством и народом стало одной из задач данных объединений.

Обер-прокурор выделил в своем отчете церковные братства как отдельные самостоятельные и разнообразные по своим задачам образования. «Одни из них служат вообще благоустройству церкви, развитию народного образования, утверждению народа в началах православия; другие направляются преимущественно на миссионерские цели — просвещения христианством <...>, иные ставят себе целью благотворение в возможных видах. Деятельность братств не всегда ограничивается одним приходом или церковью, подобно церковно-приходским попечительствам, и простирается дальше на целые районы, даже епархии и края»³⁰.

Для понимания сути церковного братства он привел пример учрежденного в 1884 г. С.-Петербургского братства во имя Пресвятыя Богородицы, которое преследовало цель распространения грамотности и религиозно-нравственного просвещения в пределах С.-Петербургской епархии посредством открытия церковно-приходских школ, внебогослужебных собеседований пастырей с пасомыми, устройства библиотек, книжных складов и т. д. «За пятый год своего существования число членов братства достигло 1100 человек, число церковно-приходских школ дошло до 85, число складов иконно-книжных — до 72. Намечено открытие женских церковно-приходских школ, учреждение школы для приготовления учителей в церковно-приходские школы, устройство храма на Боровой улице в С.-Петербурге и особой при нем залы для духовных собеседований.

В 1889 г. открыто отделение братства в г. Нарве С.-Петербургской губернии, на окраине, где идет упорная нравственная борьба с сектантами, раскольниками, католиками и пр. за господствующую веру и национальность»³¹. С.-Петербург-

ское епархиальное братство во имя Пресвятой Богородицы занималось просветительской и миссионерской деятельностью в соответствии с уставом Братства, утвержденным епархиальной властью 18 января 1884 г., за полгода до высочайшего утверждения 13 июня 1884 г. Правил о церковно-приходских школах.

Учреждение Братства состоялось 25 марта 1884 г. на квартире преосвященного Арсения, епископа Выборгского, ректора С.-Петербургской духовной академии. Торжественное открытие произошло 11 апреля в Исаакиевском соборе, где молебен отслужил преосвященный Сергей, епископ Ладужский, а с речью обратился член Совета Братства И.Н. Полисадов. Церемония продолжилась в здании Синода: «здесь, в помещении синодальной канцелярии, товарищ председатель Владимир Карлович Саблер сказал речь о предмете собрания, а потом член Совета, директор училищ Петербургской губернии Сергей Егорович Рождественский прочитал записку о задачах братства и о способах их осуществления. Избрали почетных членов, а присутствующие, записавшись в число действительных членов, сделали первый членский взнос»³².

«С.-Петербургское православное братство во имя Пресвятой Богородицы, находящееся под архипастырским попечением высокопреосвященнейшего митрополита Исидора к 1 июля 1889 года состояло из 1079 членов. В числе их почетными членами были: Ея Императорское Высочество, великая княгиня Александра Петровна, великая княгиня Екатерина Михайловна, <...> (митрополиты, епископы. — *Н.Д.*), обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, г. министр народного просвещения гр. И.Д. Делянов, светлейший князь Н.И. Салтыков, жена инженера А.В. Кудрявцева, настоятельница Воскресенского женского монастыря игуменья Валентина, тайный советник Владимир Александрович Ратьков-Рожнов, графиня Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор, петербургский купец Иван Андреевич Семенов» (всего 27 человек)³³. Всего было 27 почетных членов.

Собрания братств в 1889 г. происходили на квартире обер-прокурора Синода. Например, на собрании 3 декабря 1889 г. после совершения молебствия Пресвятой Богородице и отчетных докладов «собравшимся <...> предложено было обозреть планы и фасады предполагаемого Братского храма, на Боровой улице»³⁴. Обычно любое заседание сопровождалось пением церковных песен в исполнении Братского хора под управлением Дмитрия Николаевича Соловьева. Преосвященный Арсений разослал особые письма к священникам Петербургской епархии с призывом вступить в число членов Братства и заботиться об учреждении церковно-приходских школ. В сентябре указом консистории на основании Правил о церковно-приходских школах Совету Братства было объявлено о его правах и обязанностях как епархиального Училищного совета. В первый год было открыто до 30 церковно-приходских школ.

По уставу Братства его члены разделялись на почетных, постоянных и пожизненных, действительных членов и членов-сотрудников. Они обязаны были проводить не менее двух собраний в год. Будничные собрания проходили в канцелярии Синода, торжественные — на квартире обер-прокурора. Главными деятелями в Совете были председатель, делопроизводитель и казначей. Средства Братству поступали от Синода, жертвователей, церквей, монастырей, приходских попечительств, земств, крестьян. Для сравнения Победоносцев привел С.-Петербургское Николаевское братство, находившееся под покровительством

Николая II. Это Братство было учреждено в память покойного цесаревича великого князя Николая Александровича с целью поддержания благолепия братского храма, сооруженного в Выборгской части С.-Петербурга, содержания приюта для малолетних сирот и богадельни для престарелых и увечных лиц³⁵.

Благотворительность стала основой деятельности и главной целью всех церковных обществ, появившихся в пореформенную эпоху — обществ вспомоществования³⁶ и церковных православных попечительств (2 августа 1864 г.)³⁷, братств (8 мая 1864 г.), а также позднее — обществ распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви (4 апреля 1881 г.) и обществ трезвости.

Устав нового типа благотворительных организаций в России — попечительств о народной трезвости — был утвержден 20 декабря 1894 г., а 28 января 1897 г. были утверждены Руководящие указания для деятельности попечительств о народной трезвости Министерства финансов. Они появились как реакция на реформу питейного дела, заменившую старые откупа с частных питейных заведений казенной винной монополией, и в связи с необходимостью «ограждения населения от злоупотребления крепкими напитками»³⁸. Под эгидой Министерства финансов были разработаны мероприятия, нашедшие отражение в «Материалах для Высочайше учрежденного Особого совещания для составления окончательных предположений о соединении с Попечительством о домах трудолюбия и работных домах попечительств о народной трезвости», изданных в 1899 г. Попечительства о народной трезвости состояли в ведении Министерства финансов и учреждались в каждой из губерний или областей, в районе казенной продажи питей, в целях отвлечения народа от вредных привычек и заполнения досуга, путем устройства чайных, выставок, концертов, духовных бесед, лекций и пр.³⁹ В работе попечительств видную роль играло духовенство.

При внешнем «спокойствии» и упорядоченном течении церковного делопроизводства, внутри Ведомства православного исповедания существовал целый ряд противоречий, касающихся «симфонии» церковно-государственных отношений, попыток «сдерживания» церковного реформирования, «двойственной политики» обер-прокурора в отношении прихода, что мешало полноценной деятельности приходских организаций. Русская православная церковь нуждалась в реформировании, а церковный приход — в восстановлении самоуправления и наделении его правами юридического лица.

В печати публиковались проекты переустройства церкви (в газетах «Русь», «Восток», «Современные известия», «Голос», «Церковно-общественный вестник» и др.). Еще в 1891 г. ректор Московской духовной академии архимандрит Антоний (А.П. Храповицкий) и государственный контролер Т.И. Филиппов высказались в пользу патриаршества и созыва всероссийского собора. Разлад во внутрицерковной жизни усиливался по мере роста оппозиционных настроений в обществе. Голод 1891–1892 гг. обнажил «язвы» самодержавного строя. От голода и холеры тогда умерло более полумиллиона человек. Население двинулось в города, росло недовольство правительством.

Кризисное состояние сельского хозяйства, нерешенность аграрного вопроса осложнялись кризисами перепроизводства 1900–1903 гг. в промышленности, стачечным движением, набравшим силу от коронационных дней мая 1896 г. в Петербурге к забастовочному движению 1900-х гг.⁴⁰ Стремление Николая II

к воссозданию «Святой Руси», проявившееся в его личном участии в закладке и освящении святынь церкви, в перенесении мощей святых и т. д., не привело к смягчению социальной напряженности в стране.

Для отвлечения рабочих от «учинения беспорядков» на заводах и фабриках устраивались по типу «зубатовских» кружки и общества взаимного вспомоществования и др., контролируемые со стороны полиции. Попытки правительства решить «рабочий вопрос» с помощью законодательных актов, направленных на «улучшение» условий жизни и режима труда путем учреждения фабричной инспекции, института старост из рабочей среды (10 июня 1903 г.) вызвали сопротивление фабрикантов: «36 петербургских промышленников, в том числе председатель Петербургского общества заводчиков и фабрикантов С.П. Глезмер, решительно высказались против учреждения на предприятиях обществ взаимопомощи для рабочих и института старост»⁴¹.

Предприниматели считали, что заботы о содержании больниц, школ, жилищ или касс для рабочих должны взять на себя приходские попечительства, которые, «обновленные и надлежаще организованные, имеют полную возможность осуществить все цели взаимопомощи более широко, более гуманно», чем профессиональные организации фабричных рабочих. «Кроме прихода, — утверждалось в записке петербургских фабрикантов в Министерство финансов, — попечительные учреждения могут быть организованы и управлением попечительств о народной трезвости и местным управлением, городским и земским»⁴². «Рабочие законы» — о страховании рабочих за счет предпринимателей (июнь 1903 г.), об установлении института старост на предприятиях, фабричных инспекций, подотчетных Министерству финансов, были явно недостаточными для того, чтобы сбить волну недовольства пролетариев.

Незавершенность реформ Александра II, контрреформаторская деятельность Александра III, отсутствие твердого внутривластного курса Николая II подводили страну к пропасти. Оппозиционное общественное движение нарастало. Земства требовали созыва Земского собора, русская православная церковь — Церковного Собора, общество — введения народного представительства. В одном из пунктов манифеста 26 февраля 1903 г., подготовленного В.П. Мещерским и В.К. Плеве, говорилось о необходимости усилить влияние церкви на население, увеличить значение прихода, «приподнять достаток сельского населения»⁴³.

Политизация государственных институтов власти коснулась и Ведомства православного исповедания. Перспектива реорганизации прихода не устраивала «левых» и вместе с тем не удовлетворяла «правых», страшившихся любого ослабления общественному движению. К.П. Победоносцев еще 20 апреля 1890 г. провел через Синод предложение обязать епархиальное начальство, в первую очередь в столичных и губернских городах, «без промедления времени, привести в точную известность <...> состав каждого прихода <...>, а затем составить обязательное к исполнению расписание приходов с точным обозначением входящих в состав их улиц и домов, обратив <...> особенное внимание на духовно-религиозные потребности и нужды прихожан и на желание их принадлежать к тому или другому приходу»⁴⁴. 28 августа 1893 г. обер-прокурор поставил на обсуждение Синода вопрос о пересмотре Положения о приходских попечительствах при православных церквях 2 августа 1864 года после изучения состояния

дел в приходах. Сбор необходимых для этих целей материалов возложили на епархиальных преосвященных⁴⁵. Разумеется, противник реформ Победоносцев ограничивался ничтожными мерами или полумерами, оставлявшими в неизбылности существующий порядок государственно-церковных дел.

Царствование Николая II характеризуется дальнейшим углублением кризиса взаимоотношений церкви и государства, который проявился в расхождении внутри духовенства, с эпохи Петра I превратившегося в разряд государственного чиновничества, в бюрократизме, в подконтрольности церкви государству, в бедности приходов (особенно сельских), в формализме выполнения пастырских обязанностей, в сословной замкнутости малообразованного духовенства, в атеизме и в отпадении от церкви мирян. Проблемы нравственного долга и служения отечеству сопрягались с «государственным еретичеством» и протестантским цезарепапизмом.

Наиболее полное обсуждение вероисповедных проектов происходило в III Государственной думе (1907–1912 гг.), которая приняла 50 законов по делам церкви и была прозвана «богомольной». В Думе рассматривались вопросы, связанные с взаимоотношениями церкви и государства, свободой совести, усилением церковного прихода, созывом Собора. Реформа прихода считалась в числе первоочередных направлений деятельности Ведомства православного исповедания. Разобщенность церковной иерархии сказывалась на деятельности по реформированию приходов. Государство не могло обеспечить главной конфессии свободу внутреннего развития в соответствии с православными канонами и только способствовало укреплению бюрократической структуры церкви.

Деятельность приходов столицы развивалась на фоне общего кризиса самодержавия, имевшего многоуровневый характер. Русская православная церковь в конце XIX – начале XX в. нуждалась в реформировании, в ликвидации противоречий в духовном ведомстве, препятствовавших решению задач благотворительности, исправлению культа в соответствии с каноническим правом. Идеальная поляризация духовенства, нарастание оппозиционных настроений, борьба в среде высшей церковной иерархии ослабляли церковь. Усилились разногласия между рядовыми и высшими служителями церкви. Падал авторитет церкви, о чем неоднократно писали историки церкви и церковно-государственных отношений⁴⁶.

Таким образом, создание церковно-приходских благотворительных обществ в Санкт-Петербурге было связано с реформаторской политикой Александра Освободителя и направлено на упрочение самодержавия в духе официальной идеологии, выраженной в триаде «Православие. Самодержавие. Народность». В царствование Александра III эти общества развивались при поддержке государства в соответствии со стремлениями императора возродить идеалы Святой Руси. Консервативная политика Николая II обрекала деятельность приходских союзов на инертное развитие, с одной стороны, а с другой – начавшийся процесс демократизации общественной жизни позволил церковно-приходским обществам начать борьбу за права юридического лица. Деятельность приходских обществ затрагивала различные сферы быта, образования, культуры населения и в целом являлась созидательной. Однако нестроения церковно-государственных отношений болезненным образом отражались на приходских союзах.

Церковно-приходские благотворительные общества должны были способствовать снижению социальной напряженности, поддерживать стабильность

в общественно-политической сфере, нивелировать остроту имущественной и классовой дифференциации населения. Хотя благотворительность приходов и частных лиц не могла решить социальные проблемы, она сыграла положительную роль в возрождении национальных традиций в лоне православной церкви. Благотворительная деятельность приходских союзов способна и сегодня стать важным фактором в жизни современного общества.

Примечания

- 1 См.: *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. С. 245.
- 2 Там же. С. 266.
- 3 *Панков А.А.* Церковь и общество в эпоху царя-освободителя // Странник. 1901. № 9. С. 331.
- 4 См.: *Забелин А.Р.* Приходские благотворительные общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1885. С. 3–4.
- 5 Есть повод обратиться к цифрам, чтобы оценить характер процесса и выявить его причины. В 1865 г. было основано 2 церковно-приходских общества, в 1869 г. их было уже 8, в 1871 г. — 12, в 1872 — 14, в 1873 — 15, в 1874 — 21. См. подробнее: *Бензин В.М.* Церковно-приходская благотворительность на Руси (до и после 1864 г.). СПб., 1907. С. 2. Таким образом, приходские благотворительные общества существовали в следующих православных приходах столицы: в Благовещенском — с сентября 1862 г., Христорождественском — с 7 апреля 1863 г., Владимирском — с 23 июля 1865 г., Знаменском — с 11 сентября 1865 г., Пантелеймоновском — с 9 февраля 1867 г., Симеоновском — с 15 сентября 1868 г., Сергиевском — со 2 февраля 1869 г., Андреевском — с 16 марта 1869 г., Казанском — с 10 октября 1870 г., Вознесенском — с 1 ноября 1870 г., Троицком — с 1 ноября 1870 г., Николы Морского — с 21 ноября 1870 г., Воскресенском Коломенской части — с 13 декабря 1870 г., Преображенском — с 3 января 1871 г., Покровском — с 17 мая 1871 г., Введенском — с 4 июня 1872 г., Спасо-Бочарском — с 30 сентября 1873 г., Екатерининском — с 10 октября 1873 г., Сампсоньевском — с 3 октября 1873 г., Введенском Московской части — 1 ноября 1873 г., Спасо-Сенновском — с 16 декабря 1873 г.
- 6 *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. С. 336.
- 7 См.: РГИА. Ф. 804. Оп. 1. Раздел 3. Д. 470; *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. С. 340–345. СЗ. 1892 г. Т. XIII. Ст. 364–579.
- 8 *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. С. 351–352.
- 9 Там же. С. 356.
- 10 Там же. С. 361.
- 11 Там же. С. 366.
- 12 Там же. С. 519.
- 13 Там же. С. 520–521.
- 14 Там же. С. 543.
- 15 *Рункевич С.Г.* Русская церковь в XIX в. СПб., 1901. С. 186.
- 16 *Середонин С.М.* Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. IV. СПб., 1902. С. 417–418.
- 17 См.: *Полунов А.Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996. С. 30.
- 18 См.: *Айвазов И.Г.* Церковные вопросы в царствование императора Александра III. М., 1912. С. 32–33; Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 449.

- 19 Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по
Ведомству православного исповедания за 1885 г. СПб., 1886. С. 150, 209.
- 20 См.: Исчисление приходских благотворительных обществ в православных приходах
Петербурга, время их учреждения, состав их и управление. СПб., 1875. С. 2–5.
- 21 Церковное благоустройство. Руководственные распоряжения по Духовному ведом-
ству и разъяснения по вопросам церковной практики / Изд. В.А. Маврицкого. М.,
1882. С. 21.
- 22 См.: Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских за-
коноположений. М., 1901.
- 23 Там же. С. 5.
- 24 Устав Духовных консисторий. Раздел I. Епархиальное Управление. Глава I. Об охра-
нении к распространению православной веры // Там же. С. 7.
- 25 Там же. С. 30–31.
- 26 РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1577. Л. 4 об.
- 27 Там же. Л. 5.
- 28 Там же. Оп. 161. Д. 1546. Л. 1, 13.
- 29 Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по
Ведомству православного исповедания за 1888 и 1889 годы. СПб., 1900. С. 56.
- 30 Там же. С. 56–57.
- 31 Там же. С. 57.
- 32 10-тилетие просветительной деятельности С.-Петербургского православного епар-
хиального братства во имя Пресвятыя Богородицы с 25 марта 1884 до 25 марта 1894
года. СПб., 1894. С. 4.
- 33 Отчет о деятельности С.-Петербургского епархиального православного братства во
имя пресвятой Богородицы с 1 июля 1889 года по 1 августа 1890 года. 6-ой год суще-
ствования Братства. СПб., 1890. С. 1.
- 34 Там же. С. 2.
- 35 Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева за
1888 и 1889 годы. С. 58.
- 36 Проект устава, написанный священником Н.Н. Демициным, был рассмотрен петер-
бургским викарием и впоследствии митрополитом московским Леонтием и утверж-
ден митрополитом Исидором 12 октября 1862 г. (См.: *Рукевич С.Г.* Приходская бла-
готворительность в Петербурге. СПб., 1900. С. 143).
- 37 См.: ПСЗ II. Т. 39. № 40457–41318.
- 38 *Гаген В.А.* Борьба с народным пьянством. Попечительства о народной трезвости. Их
современное положение и недостатки. СПб., 1907. С. 1.
- 39 Законоположение по учреждению попечительств о народной трезвости (изд. Мини-
стерства финансов). СПб., 1901.
- 40 См.: Кризис самодержавия в России 1895–1917. Л., 1984. С. 12.
- 41 Там же. С. 89.
- 42 Там же. С. 90.
- 43 Там же. С. 141.
- 44 См.: *Соловьев Ю.Б.* Начало царствования Николая II и роль Победоносцева в опре-
делении политического курса самодержавия // Археографический ежегодник за
1972 год. М., 1974. С. 311–317.
- 45 Кризис самодержавия в России. С. 24–25.
- 46 *Зырянов П.Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984;
Фирсов С.Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие суще-
ствования самодержавия в России. СПб., 1996; *Римский С.В.* 1) Русская православ-
ная церковь в XX в. Ростов-на-Дону, 1997; 2) Российская церковь в эпоху Великих
реформ; *Полунов А.Ю.* Под властью обер-прокурора: государство и церковь в эпоху
Александра III; и др.